

Теперь намерения Бай Моцзяо было не трудно угадать. С самого начала они понимали, что в гробнице, кроме несметных сокровищ, так же находятся и страшные чудовища высокого уровня. По их расчетам, люди, вошедшие внутрь, должны были перебить всех веществ, найти сокровища, а затем, выйдя из гробницы, попасться в их ловушку. Они были уверены, что пройдя через такие испытания, экспертов окажется немного, большая часть из них погибнет, а остальные будут смертельно ранены.

Их план и правда был хорошо продуман, однако, к их несчастью, все они скоростижно погибли, не ожидая атаки сверху. Ни за что бы они не подумали, что в итоге сами окажутся жертвами.

Мечи, тем временем, продолжали обрушиваться с грохотом на кости и сметать все со своего пути. Дождь из мечей сровнял с землей даже гробницу, теперь трудно сказать, существовало ли хоть что-нибудь на этом месте вообще.

Выжившим экспертам даже стало грустно. Ранее они все еще надеялись, что смогут вернуться и отыскать еще что-нибудь, была надежда, что одна из комнат еще упущена, однако, шанса проверить снова, у них уже не будет.

«Фух!», - появился Мо и начал говорить в голове Сивэнь – «Этот парень напугал меня!»

«Эй, и куда ты сбежал? Где ты вообще был все это время?!»

«Этот парень нашел меня, представляешь! Еще бы чуть-чуть и он бы вытащил меня, а я бы ничего не смог с этим поделать!»

«Не знаю, как так вышло, но он проигнорировал меня!», - дрожащим голосом продолжал Мо. Он не знал, что это за существо, но понимал, что силой оно обладало невероятной!

Именно из-за нее Е Мо и скрылся!

Эта душа была и правда невероятно сильна, каждый раз думая о том, каким грозным человеком был ее хозяин, сбивало дыхание. Трудно представить, что скрывала в себе гробница, раз обладала таким давлением, что делало слабее всякого, кто туда входил, и обладала таким неистовым охранником. Сивэнь сейчас был более, чем уверен в том, что в гробнице было нечто важное.

Пусть ему даже и не удалось заглянуть внутрь нее, и он не узнал великой тайны, Сивэнь все еще был доволен. Нельзя сказать, что экспедиция прошла даром, сейчас он был невероятно богат! Той суммы ему должно было хватить до конца области Истины и еще даже на первое

время Легендарной области. По крайней мере, так говорили расчеты.

В то время как эксперты начали уходить, Сивэнь подплыл ко дну, пал на колени и начал молиться за души погибших на дне океана.

Каждый, кто прожил долгую жизнь, обязан отправиться в тот мир и хорошенько отдохнуть от мирских забот! Совершенно не важно, врагом или другом он тебе является, оставлять душу в таком положении просто неприемлемо!

Как только Сивэнь начал читать свои молитвы, вокруг него мгновенно появилось золотое свечение! Многие к тому времени ожившие скелеты, не стали атаковать его, но вдруг рассыпались на части, а их души затянуло в раскол на земле, что шел прямо от Сивэнь и светился желтым. Спустя некоторое время, стоны и плач начал стихать...

...Три целых дня Сивэнь потратил на чтение молитв и отпевание душ. Лишь благодаря ему, все из них смогли отправиться в тот мир и получить право перерождения! На дне океана повисло спокойное молчание. Плача и стонов больше не было, а аура была точно такой же, как и в любом другом месте океана.

Сивэнь не знал наверняка, есть ли Рай или Ад, однако, он понимал, что в мире существуют некие высшие силы, которые человеку понять самостоятельно не дано. Он действовал из принципа, вижу, значит есть. Он видел души и видел их страдания, а после прочтения молитв, они, благодарные, куда-то улетучивались. Разве можно после того говорить, что в мире нет ничего божественного?

Может, в этом мире и существовали какие-нибудь слухи про Ад или Рай, но Сивэнь не хотел их слышать. Он уже обладал всеми необходимыми знаниями и считал их верными.

Спустя три дня непрерывных молитв, Сивэнь не только освободил заточенные на дне океана души, но и освободил свой разум. Его мысли теперь стали намного чище и яснее.

Первоначально, прибыв в это место, разум Сивэнь был полностью загружен. Он был глубоко убежден в одной простой истине. Убей, или будешь убит. Так он рассуждал довольно долго и уже позабыл, что такое милосердие к врагу, принимая смерть людей как должное. Теперь же он опомнился и начал задумываться о своих поступках.

Сивэнь поднялся на ноги. Пора возвращаться домой, ведь он находился в путешествии уже целых десять дней. Создав под ногами радугу, он взмыл к поверхности воды, потом к небу, а затем и вовсе скрылся за горизонтом.

На острове, тем временем, проводилось соревнование. На всей его территории стояла оживленная атмосфера, и всюду были слышны разговоры. Очень скоро соревнования закончатся, и определится победитель, что прославит свою школу и государство Юэ в целом.

На арене стояла Хуа Мэнхань.

«Ученик И Юань, Хуа Мэнхань, объявляется победителем!»

Вдруг, перебивая радостные возгласы учеников, кто-то из зрителей на высокой стойке поднялся со своего места и закричал громогласным голосом – «Эй, что там Сивэнь? Он так и не объявился? Если Сивэнь трусил, у него еще есть шанс выжить! Пусть только ударится трижды лбом о землю, на которой я стою!»

Ученики стиснули зубы. Сейчас этот человек унижал не только Сивэнь, но и всю школу И Юань в целом. Если он обращался к Сивэнь, то априори все его высказывания и мнение касалось и их школы. Иными словами, только что, он на глазах у всех предложил им преклониться!

«Фэн Кун!», - закричала, еще стоя на арене Мэнхань – «Вы ведете себя как минимум глупо! Не сообщив никому, вы внезапно бросили вызов Сивэнь, разве может он узнать о нем за три дня?! Довольно этого абсурда!»

Судя по ее дыханию, она почти вошла в царство истины, ровно еще полшага оставалось до долгожданного прорыва.

Тем не менее, она осмелилась оспорить слова главы Имперской гвардии Фэн Кун. После того, как Сивэнь побил членов его гвардии, новости разбежались по всему континенту, и ему пришлось действовать радикально. Он даже отважился выйти на тропу войны самостоятельно.

Однако, тот срок, о котором говорила Мэнхань, был установлен им специально. Он знал, что за три дня, ушедший в поход Сивэнь, не сможет узнать новость, а уж тем более прибыть. Потому, он мог вернуть свою честь даже без боя. Все было заранее продумано.

«Хм, и что мне теперь сделать прикажете? Это его проблемы, пусть скрывается, сколько угодно! Он обесчестил членов моей гвардии, это слишком тяжелое преступление! Мне придется его казнить, только так я верну честь своим людям!», - гордо кричал Кун. Его не смущал тот факт, что на арене присутствовало слишком много учеников И Юань, он был слишком весомой фигурой и никто бы не осмелился его тронуть.

«Казнить меня? Нет, о чем ты! Тебе это не под силу даже во снах!», - из толпы учеников вырвался насмешливый и знакомый до боли голос. Сказав это, Сивэнь метнулся к Мэнхань и встал рядом с ней на арене. Взглянув ей в глаза, он тихо поклонился. Он был благодарен ей за то, что она отстаивала его честь.

Увидев друга, она приятно удивилась, но тут же сморщила лоб, она очень переживала. Кун не из тех, кого можно легко победить, возможно, прямо сейчас он нападет на Сивэнь и начнется кровавая битва.

«Так это ты Сивэнь?», - сощурил глаза глава гвардии, похоже, он пытался увидеть уровень его культивации, но не мог. Вся его аура была размыта и неточна.

«Ты так дерзок, не терпится умереть, да?», - разлегся на стуле Кун, смотря на возникшего из толпы парня, словно на труп.

Сивэнь, тем временем, присматривался к противнику. Синие роскошные одеяния, высокий рост, крепкое телосложение и взгляд властного человека. Смотря на него, было трудно поверить в то, что столь одаренный гений продался восьмому принцу.

«Дерзость? Кто-то говорит о дерзости? Дерзкие на этом острове лишь твои псы, каждый знает, что имперская гвардия, это сборище рабов!», - гордо заявил Сивэнь - «Слышал, собак бьют палками во время дрессировки... Сколько раз принц ударил тебя по заднице, прежде чем ты стал таким покорным?»

«Ты, ничтожество, как смеешь ты... Я тебя убью, готовься к смерти, вонючий жук!», - хотя голос его срывался, лицо его было мертвенно бледным, а взгляд спокойным. Похоже, он старался поддерживать статус и быть похожим на величественного принца.

На самом деле, все члены Имперской гвардии старались быть похожими на принца. Это было вроде негласного правила.

«Если ты так желаешь погибнуть, спускайся, я тебе помогу», - начал холодно Сивэнь - «Или испугался?!».

В сердце Сивэнь уже давно пылала жгучая ярость, а в глазах его виднелось намерение убийства. Его раздражали такие люди, как Кун, более того, он был прислугой его главного заклятого врага, как он мог упустить шанс, убить его самолично?!

Пока Сивэнь буквально сгорал от гнева, Кун не продолжал сидеть на месте. Он тоже поднялся с места и сделал шаг в его сторону. Титул предполагал ответственность. И он понимал свою обязанность отстоять честь гвардии.

«Не могу дождаться нашей битвы, ведь лишь твоей кровью я смогу смыть весь тот позор, что мои подчиненные обрушили на его величество принца!», - он выпустил свою могучую ауру - «Я переломаю все твои кости!»

Зрители замерли в ожидании. Многие уже несколько дней ждали этого события. Даже те, кто сейчас не присутствовал на местах, желая посмотреть бой, врывались на арену и наблюдали

стоя возле входа.

Тут же и присутствовали обиженные члены Имперской гвардии. Сами они не могли справиться с Сивэнь, но с предвкушением ожидали, как их глава разобьет о землю голову выскочки!

Самый сильный подчиненный восьмого принца самостоятельно вышел на бой против Сивэнь! Эта битва должна быть особенной, такое зрелище случается редко!

Многие рассчитывали на победу Сивэнь, они думали, что эта победа была бы неплохим плевком в лицо принцу. Это как минимум затруднило бы его продвижение к величию и помешало бы захватить ему мир.

Члены гвардии, тем временем, скандировали громкие возгласы и радовались. Но вовсе не потому, что восьмому принцу не придется рисковать жизнью, если их глава одолеет Сивэнь, нет, он бы и сам запросто справился. Дело в том, что это первое в истории сражение во имя принца! Сражение власти против человека, что осмелился выступить против нее!

«Надеюсь, дерешься ты лучше, чем владеешь языком!», - смеялся Сивэнь – «Может быть, покажешь мне, наконец, как ты собирался сломать мне кости?!»

<http://tl.rulate.ru/book/70/13736>